

Rudolf Steiner
Seelenkalender

Rūdolfs Šteiners
Dvēseles kalendārs

Рудольф Штейнер
Календарь души

Gadalaiku mistērija
ir dabas dāvana meditējošam cilvēkam,
kurš meklē Kristus sfēru.

Rūdolfs Šteiners

Мистерия времен года
это подарок природы
медитирующему человеку,
который ищет сферу Христа.

Рудольф Штейнер

Vārsmas tiek datētas pēc pirmā, 1912./1913. gada izdevuma.
Galvenais, kam jāpievērš uzmanība, ir tas, lai vienmēr sāktu strādāt ar pirmo vārsmu Lieldienu nedēļā. Datumu pārbīdei nav jāpiešķir pārāk liela nozīme, jo katras trīs vārsmas tiek izturētas līdzīgā noskaņojumā.

1879. gads pēc Kristus dzimšanas

Изречения датированы по первому изданию календаря на 1912/1913 год.
Главным образом следует обратить внимание на то, чтобы начинать работать с первым изречением в пасхальную неделю. Дальнейший сдвиг не имеет большого значения, так как каждые три изречения выдержаны в одном и том же настроении.

1879-ый год после Рождества Христова

Priekšvārds pirmajam izdevumam 1912. / 1913. g.

Cilvēks jūtas saistīts ar pasauli un tās pārvērtībām laika gaitā. Paša būtni viņš sajūt kā pasaules pirmtēla attēlu. Tomēr šis attēls nav kāds simboliski pedantisks pirmtēla atdarinājums. Tas, kas laika gaitā atklājas lielajā pasaulē, atbilst cilvēkbūtnes svārsta vēzienam, kas norisinās ārpus laika elementa. Drīzāk cilvēks var just savu jutekliskai pasaulei un tās uztverei nodevušos būtību atbilstam gaismas un siltuma caurstrāvotajai vasaras dabai. Turpretī sevī pašā pamatotu esamību un dzīvi pašā domu un gribas pasaulē viņš var sajūst kā ziemas esamību. Tādējādi tas, kas laika ritumā parādās dabā kā vasara un ziema, cilvēkā kļūst par ārējās un iekšējās dzīves ritmu. Taču, ja viņš savus vērojumus un domas, kas paši par sevi nav saistīti ar laiku, atbilstošā ritmā attiecinās uz dabas ritumu laikā, viņam var atklāties lielle esamības noslēpumi. *Tādējādi* gads kļūst par cilvēka dvēseles darbības pirmtēlu un līdz ar to par bagātīgu patiesās pašizziņas avotu. Sekojošajā dvēseles gada kalendārā cilvēka gars ir domāts tādā stāvoklī, kurā viņš gadalaiku noskaņās no nedēļas uz nedēļu var *izjust* pašā dvēseles darbību kā gada ritumā gūto iespaidu tēlu. Šeit ir domāta pašizziņa *caur jūtām*. Šī jūtošā pašizziņa dotajās raksturīgajās nedēļu vārsnās ārpus laika norisošo dvēseles dzīvi var pārdzīvot laikā. Jāuzsver, ka šeit ir domāts tikai viens no iespējamajiem pašizziņas ceļiem. Šeit netiek sniegti “priekšraksti” pēc teosofisko pedantu parauga, bet gan drīzāk tiek pievērsta uzmanība aktīvai dvēseles dzīvei, kāda tā reiz var būt. Viss, kas attiecas uz dvēseli, iegūst individuālu nokrāsu, tieši tādēļ ikviena dvēsele atradīs savu ceļu attiecībā pret vienu, individuāli iezīmēto. Būtu viegli pateikt: dvēselei, ja tā grib nodarboties ar pašizziņu, ir *jāmeditē* tā, kā šeit ir parādīts. Taču tas šeit netiek ieteikts, jo, meklējot savu individuālo ceļu, cilvēkam nav pedantiski jāiet pa kādu priekšrakstīto “izziņas taku”, bet viņš var gūt ierosmi, iepazīstoties ar kādu piedāvāto ceļu.

Rūdolfs Šteiners

Priekšvārds otrajam izdevumam

Gadam ir sava dzīve un cilvēka dvēsele var šajā dzīvē iejusties. Tikai tad, ja tā ļaus iedarboties uz sevi visam, ko daba gada gaitā nedēļu pēc nedēļas tai saka, t.i., dzīvojot gadam līdzī, tā varēs patiesi atrast pati sevi. Tādējādi viņa sajūtīs sevī pieaugam spēkus, kas stiprina viņu no iekšpuses. Viņa ievēros, ka, pateicoties viņas līdzdalībai pasaules jēgas īstenošanā laika ritumā, šie spēki viņā pamodīsies. Tikai tad viņa pamanīs to maigo, bet svarīgo saikni, kas pastāv starp viņu un pasauli, kurā tā reiz ir piedzimis. Šajā kalendārā katrai nedēļai tiek dotas vārsnās, kuras ļauj dvēselei izjust to, kas vienā vai citā nedēļā notiek kā visas gada dzīves sastāvdaļa. Šīs vārsnās pauž to, kas no ārējās dabas dzīves ieskanas dvēsēlē, kad tā savienojas ar šo dabas dzīvi. Šeit ir domāts par veselīgu “vienošanās sajūtu” ar dabas ritumu un par iespēju dvēselei tādējādi atrast pašai sevi. Šis kalendārs ir tapis no pārliecības, ka katra dvēsele, ja vien tā sevi pareizi saprot, tiecas izjust pasaules dzīves ritumu tā, kā tas ir attēlots šajās vārsnās.

Rūdolfs Šteiners

Tulka piezīme

Īstenībā Rūdolfa Šteinera "Dvēseles kalendārs" nav tulkojams nevienā citā valodā. No vienas puses tādēļ, ka pati vācu valoda, kādā tas ir uzrakstīts, ir kaut kas pavisam īpašs. Katrs vārds tajā ir mūsdienu, materiālisma garā audzinātam cilvēkam neierastu domu un jūtu koncentrāts. Aiz katra vārda slēpjas veselas pasaules, kuras evolūcijas gaitā ir attaisnoti izzudušas no cilvēka apziņas, lai arī viņš arvien vēl ir ar tām eksistenciāli saistīts. No otras puses, vārsmu forma, to ritmiskais veidols, skaņu secība, noteiktu vārdu atkārtotā zināmā ritmā, vārdu kārtība teikumos, pat brīžiem neparasti lietotās pieturas zīmes – tas viss, kas spēlē izšķirošu lomu oriģinālo vārsmu pareizai uztverei, ar vislabāko gribu gluži vienkārši nav pārnesams citā valodā. Kādēļ tad tomēr arvien no jauna tiek mēģināts pārtulkot šīs vārsnās visdažādākajās pasaules tautu valodās? Droši vien tādēļ, ka pat vispieticīgākie centieni atgūt pieeju šai cilvēka dvēseles un dabas kopdzīves mistērijai ir attaisnoti un ar laiku var nest savus augļus. Tādēļ arī šo

otro, trīs gadu gaitā arvien laboto kalendāra versiju nevar uztvert kā pilnīgu, bet gan tikai kā kārtējo soli vēlamā virzienā. Šoreiz centos pievērst lielāku uzmanību ritmam un skanīgamam.

Предисловие к первому изданию 1912 / 1913 год

Человек чувствует себя связанным с миром и его превращениями в течение года. Свою собственную сущность он чувствует как отражение праобраза мира. Однако это отражение не является неким педантичным подражанием праобразу. То, что в ходе времени проявляется в большом мире, соответствует колебаниям маятника человеческого существа, которые совершаются вне элемента времени. Человек скорее может почувствовать свою предавшуюся чувственному миру и его восприятию сущность соответствующей светом и теплом пронизанной летней природе. Напротив, в самом себе коренящееся бытие и жизнь в мире собственных мыслей и воли он может почувствовать как зимнее бытие. Таким образом то, что в ходе года проявляется в природе как лето и зима, в человеке становится ритмом внешней и внутренней жизни. Но, если он свои наблюдения и мысли, которые сами по себе не связаны со временем, соответствующим образом соотнесет с природным ритмом во времени, ему могут открыться великие тайны бытия. Так год становится прообразом деятельности человеческой души и вместе в тем богатым источником истинного самопознания. В предлагаемом календаре души дух человека имеется в виду в таком состоянии, в котором он неделю за неделей может *почувствовать* в настроении сменяющихся времен года деятельность собственной души как образ впечатлений, полученных в ходе года. Здесь имеется в виду самопознание *через чувства*. Это чувствующее самопознание может пережить в данных понедельных строфах вневременную жизнь души во времени. Необходимо подчеркнуть, что здесь имеется в виду только один из возможных путей самопознания. Здесь не предлагаются «предписания» по образцу теософских педантов, а скорее обращается внимание на активную душевную жизнь, какой она может быть в отдельном случае. Все, что относится к душе, приобретает определенный индивидуальный оттенок, но именно поэтому каждая душа сможет найти *свой* путь относительно одного индивидуально окрашенного. Было бы легко сказать, что душа *должна* медитировать так, как показано здесь, если она хочет вступить на путь самопознания. Но мы этого не говорим, потому что каждый человек может почерпнуть из данного только импульс для собственного пути, а не должен педантично следовать некоей «тропе познания».

Рудольф Штейнер

Предисловие ко второму изданию

У кругооборота года своя жизнь, и душа человека может вчувствоваться в эту жизнь. Если она сопереживая вслушивается в то, что природа говорит ей неделю за неделей в течение года, она действительно сможет найти сама себя. Таким образом она почувствует в себе возрастающую силу, которая укрепляет ее изнутри. Она заметит, что, благодаря ее участию в осуществлении смысла мира в ходе времени, эти силы в ней проснутся. Только тогда она заметит те нежные, но важные связующие нити, которые существуют между нею и миром, в который она однажды родилась.

В этом календаре для каждой недели даны стихотворения, которые позволяют душе почувствовать, что происходит в ходе той или иной недели как составная часть всей жизни года. Эти стихотворения выражают то, что из внешней жизни природы находит отзвук в душе, когда она с нею соединяется. Здесь имеется в виду здоровое «чувство единения» с кругооборотом природного года и возможность для души таким образом найти самое себя. Этот календарь возник из убеждения, что каждая душа, если только она правильно себя понимает, стремится почувствовать ход жизни мира в смысле здесь предлагаемых стихотворений.

Рудольф Штейнер

Примечание переводчика

На самом деле календарь души Рудольфа Штейнера не переводим ни на один другой язык. С одной стороны потому, что сам немецкий язык, на котором он написан, совершенно особого рода. Каждое слово в нем является концентратом мыслей и чувств непривычных человеку, воспитанному в наше материалистическое время. За каждым из них скрываются целые миры, которые в ходе эволюции оправданно исчезли из человеческого сознания, хотя он все еще остается с ними экзистенциально связан. С другой стороны форма стихотворений, их ритмический облик, последовательность звуков, повторение определенных слов в определенном ритме, порядок слов в предложении, даже местами необычно используемые знаки препинания, словом, все то, что играет решающую роль для правильного восприятия оригинальных текстов, при всем желании просто непереводаемо на другой язык. Почему же тогда все снова предпринимаются попытки перевести эти стихотворения на всевозможные языки народов мира? Очевидно потому, что даже самые скромные попытки обеспечить человеческой душе доступ к этой мистерии ее совместной жизни с природой кажутся оправданными и со временем могут принести свои плоды. Поэтому и эту, в течение многих лет все снова исправляемую версию нельзя воспринимать как совершенную, но единственно как очередной шаг в желаемом направлении.

SEELENKALENDER

DVĒSELES KALENDĀRS fi КАЛЕНДАРЬ ДУШИ

A (7. – 13. April 1912)

Frühling Oster-Stimmung

1

Wenn aus den Weltenweiten
Die Sonne spricht zum Menschensinn
Und Freude aus den Seelentiefen
Dem Licht sich eint im Schauen,
Dann ziehen aus der Selbstheit Hülle
Gedanken in die Raumesfernen
Und binden dumpf Des Menschen Wesen
An des Geistes Sein.

A (1. aprīļa nedēļa 1-ая неделя апреля)

Pavasaris Lieldienu noskaņa

1

Kad no pasaules plašumiem
Saule uzrunā cilvēka maņas,
Un prieks no dvēseles dzīlēm
Skatienā saplūst ar gaismu,
Tad ceļas no patības čaulas
Domas kosmiskās tālēs
Un sasaista neskaidrā jausmā
Cilvēka būtņi ar gara esmī.

Весна Пасхальное настроение

1

Когда из мировых просторов
Взывает Солнце к человеку
И радость из глубин душевных
Возносится во взоре к свету,
Тогда из самотности плена
Несутся мысли в даль пространств
Космических, связуя смутно
Суть человека с жизнью духа.

B (14. – 20. April 1912)

2

Ins Äussere des Sinnesalls
Verliert Gedankenmacht ihr Eigensein;
Es finden Geisteswelten
Den Menschensprossen wieder,
Der seinen Keim in ihnen,
Doch seine Seelenfrucht
In sich muss finden.

B (2. aprīļa nedēļa 2-ая неделя апреля)

2

Ārējā maņu visumā
Zaudē domu spēks savu pašesmi;
Gara pasaules atrod
Cilvēka dzinumū atkal,
Kuram savs iedīglis tajās,
Taču dvēseles auglis
Sevī ir jārod.

2

Во внешней чувственности мира
Теряет сила мысли самобытность;
Миры духовные находят
Побег человеческий снова,
Что должен зародыш свой в них,
Однако плод душевный
В себе самом найти.

C (21. – 27. April 1912)

3

Es spricht zum Weltenall,
Sich selbst vergessend
Und seines Urstands eingedenk
Des Menschen wachsend Ich:
In dir, befreiend mich
Aus meiner Eigenheiten Fesseln
Ergründe ich mein echtes Wesen.

C (3. aprīļa nedēļa 3-я неделя апреля)

3

Pasaules visumam saka
Aizmirsdams pats sevi
Un apcerot izcelsmi savu,
Cilvēka augošais Es:
Tevī, atbrīvojies
No paša savdabību važām,
Es tikšu skaidrībā par savu īsto būtņi.

3

Речет, к Вселенной обращаюсь,
в самозабвеньи
и памятуя образ свой исходный,
Я возрастающее человека:
В тебе, освободясь
Из плена самости, постигну
Свою я истинную сущность.

D (28. April – 4. Mai 1912)

4

Ich fühle Wesen meines Wesens:
So spricht Empfindung,
Die in der sonnerhellten Welt
Mit Lichtesfluten sich vereint;
Sie will dem Denken
Zur Klarheit Wärme schenken
Und Mensch und Welt
In Einheit fest verbinden.

D (4. aprīļa nedēļa 4-ая неделя апреля)

4

Es jūtu savas būtnes būtību:
Tā runā sajūta,
Kas saulesgaišā pasaulē
Ar gaismas straumēm vienojas;
Tā vēlas domu skaidrībai
Klāt dāvāt siltumu
Un cilvēku ar pasauli
Vienkopus cieši sasaistīt.

4

Я чувствую суть моего существа:
Так говорит ощущение,
Что в освещенном Солнцем мире
Вливается в потоки света
И хочет подарить мышленью
Впридачу к ясности тепло,
И человека с миром крепко
Соединить в одно единство.

E (5. – 11. Mai 1912)

5

Im Lichte, das aus Geistestiefen
Im Raume fruchtbar webend
Der Götter Schaffen offenbart:
In ihm erscheint der Seele Wesen
Geweitet zu dem Weltensein
Und auferstanden
Aus enger Selbstheit Innenmacht.

E (1. maija nedēļa _____ 1-ая неделя мая)

5

Gaismā, kas no gara dzīlēm,
Telpā dāsni virmojot,
Dievu darbus atklāj:
Tajā parādās dvēseles būtne,
Izpletusies pār pasaules esmi
Un augšāmceļusies
No šauras patmīlības gūsta.

5

Во свете, что из недр духовных,
Струясь в пространстве плодотворно,
Богов деяния являет:
В нем предстает мне суть души,
До миробытия простертой
И восставшей
Из тесной самотности плена.

F (12. – 18. Mai 1912)

6

Es ist erstanden aus der Eigenheit
Mein Selbst und findet sich
Als Weltenoffenbarung
In Zeit- und Raumeskräften;
Die Welt, sie zeigt mir überall
Als göttlich Urbild
Des eignen Abbilds Wahrheit.

F (2. maija nedēļa _____ 2-ая неделя мая)

6

Ir izcēlies no savdabības
Mans Pats un atrod sevi
Kā pasaūlatklāsmi
Laika un telpas spēkos;
Man rāda pasaule visapkārt
Kā Dieva doto pirmtēlu
Paša patieso attēlu.

6

И вот из самости восстало
Мое самосознание и находит
Себя как откровенье мира
В силах времени и пространства;
Мир, он являет мне повсюду
Как первообраз божества
Правдивость собственного отраженья.

G (19. – 25. Mai 1912)

7

Mein Selbst, es drohet zu entfliehen,
Vom Weltenlichte mächtig angezogen.
Nun trete du mein Ahnen
In deine Rechte kräftig ein,
Ersetze mir des Denkens Macht,
Das in der Sinne Schein
Sich selbst verlieren will.

G (3. maija nedēla 3-я неделя мая)

7

Mans Es, tas draud no manis aizbēgt,
No pasaulgaismas varen' pievilks.
Nu tagad nāc tu, mana jausma,
Un ķeries kārtīgi pie darba,
Man aizstāj domāšanas varu,
Kas maņu radītajos maldos
Grib pati sevi pazaudēt.

7

Мое Я грозит меня покинуть,
Привлеченное мощною силою света.
Теперь вступи в свои права
И действуй ты, предошущенье,
Мне замени мышленья власть,
Готового себя утратить
В сияньи чувственного мира.

H (26. Mai – 1. Juni 1912)

8

Es wächst der Sinne Macht
Im Bunde mit der Götter Schaffen,
Sie drückt des Denkens Kraft
Zur Traumes Dumpfkeit mir herab.
Wenn göttlich Wesen
Sich meiner Seele einen will,
Muß menschlich Denken
Im Traumessein sich still bescheiden.

H (4. maija nedēļa _____ 4-ая неделя мая)

8

Aug maņu vara saistībā
Ar Dievu jaunrades darbiem,
Tā nomāc manu domu spēku
Līdz sapņa miglainībai.
Kad būtne dievišķa
Grib manā dvēselē ienākt,
Tad cilvēkdomāšanai klusi
Ir jāatkāpjas sapņu esmē.

8

Растет власть чувственного мира
В союзе с творчеством Богов
И заглушает силу мысли
До смутной жизни сновиденья.
Когда божественная сущность
С моей душою слиться хочет,
Должно мое мышление тихо
Смириться с сонным бытием.

I (2. – 8. Juni 1912)

9

Vergessend meine Willenseigenheit
Erfüllet Weltenwärme sommerkündend
Mir Geist und Seelenwesen;
Im Licht mich zu verlieren
Gebietet mir das Geistesschauen,
Und kraftvoll kündet Ahnung mir:
Verliere dich, um dich zu finden.

I (5. maija nedēļa — 5-ая неделя мая)

9

Ja savas gribas savdabību aizmirst,
Tad pilda pasaulsiltums,
vasaru vēstot,
Man garu un dvēseles būtni;
Pazaudēt sevi gaismā
Liek man redzētais garā,
Un spēcīgi nojauta vēstī:
Pazaudē sevi, lai sevi rastu.

9

Забыв своеобразие моей воли,
Тепло вселенское
Мне, возвещая лето,
Души и духа сущность наполняет;
Во свете потеряться
Велит мне взор духовный,
Настойчиво предчувствие гласит:
Утрать себя, дабы себя найти.

K (9. – 15. Juni 1912)

10

Zu sommerlichen Höhen
Erhebt der Sonne leuchtend Wesen sich;
Es nimmt mein menschlich Fühlen
In seine Raumesweiten mit.
Erahnend regt im Innern sich
Empfindung, dumpf mir kündend,
Erkennen wirst du einst:
Dich fühlte jetzt ein Gotteswesen.

K (1. jūnija nedēļa 1-ая неделя июня)

10

Vasaras augstumos
Kāpj Saules spīdošā būtne;
Tā ņem manas cilvēka jūtas
Savās kosmiskās tālēs sev līdzī.
Kā neskaidra nojausma rosās
Manā dvēselē sajūta, vēstot:
Reiz atskārsi tu, ka nupat
Tevi sajuta dievišķa būtne.

10

К вершине светлой лета
Восходит Солнца существо сияя,
И человеческие чувства
Мои влечет вслед за собою в космос,
И просыпается во мне
Предчувствие, вещая смутно:
Тебя почувствовало ныне
Божественное существо.

L (16. – 23. Juni 1912)

11

Es ist in dieser Sonnenstunde
An dir, die weise Kunde zu erkennen:
An Weltenschönheit hingegeben,
In dir, dich fühlend zu durchleben:
Verlieren kann das Menschen-Ich
Und finden sich im Welten-Ich.

L (2. jūnija nedēļa — 2-ая неделя июня)

11

Tev šajā Saules stundā
Ir jāsaklausā viedā vēsts:
Pasaules krāšņumam nodevies,
Sevī, sevi jūtot, izdzīvot:
Pazaudēt sevi var cilvēka Es
Un atrast no jauna pasaules Es'ā.

11

В сей Солнца высочайший час
Весть мудрую тебе дано постигнуть;
Предавшись красоте мирской,
В себе, себя почувствовав, изжить:
Я человека может потерять
И вновь найти себя в Я мира.

M (24. Juni 1912)

Johannes-Stimmung

12

Der Weltenschönheitsglanz,
Es zwinget mich aus Seelentiefen
Des Eigenlebens Götterkräfte
Zum Weltenfluge zu entbinden;
Mich selber zu verlassen,
Vertrauend nur mich suchend
In Weltenlicht und Weltenwärme.

M (24. jūnijs _____ 24-ое июня)

Jāņa laika noskaņa

12

Pasaules spīdošais krāšņums
Liek man no dvēseles dziļēm
Pašdzīves dievišķos spēkus
Atlaist kosmiskās tālēs;
Pašam sevi atstāt,
Vien uzticoties sevi meklēt
Pasaules gaismā un siltuma straumēs.

Настроение Иоаннова времени

12

Блеск красоты мирской
Меня он вынуждает
Из недр души божественные силы
В просторы мироздания отпустить
И, самого себя покинув,
Искать себя с доверьем снова
Во свете и тепле Вселенной.

N (30. Juni – 6. Juli 1912)

13

Und bin ich in den Sinneshöhen,
So flammt in meinen Seelentiefen
Aus Geistes Feuerwelten
Der Götter Wahrheitswort:
In Geistes Gründen suche ahnend
Dich geistverwandt zu finden.

N (4. jūnija nedēļa — 4-ая неделя июня)

13

Kad esmu maņās augstu ticis,
Tad liesmo manas dvēseles dziļēs
No gara uguns pasaulēm
Dievu patiesais Vārds:
Gara pamatos jaušot meklē
Savu radniecību ar garu.

13

Достиг я апогея чувств –
В души глубинах полыхает
Из Духа огненных миров
Божественный глагол:
Пытайся в основаньи Духа
Найти себя – ему сродни.

O (7. – 13. Juli 1912)

Sommer

14

An Sinnesoffenbarung hingegeben
Verlor ich Eigenwesens Trieb,
Gedankentraum, er schien
Betäubend mir das Selbst zu rauben,
Doch weckend nahet schon
Im Sinnenschein mir Weltendenken.

O (1. jūlija nedēla 1-ая неделя июля)

Vasara

14

Maņu atklāsmēm nodevies,
Es zaudēju pašbūtnes dzinumu.
Domas sapņainās likās
Iemidzinot man patību laupām,
Bet man tuvojas modinot jau
Maņu šķītumā kosmiskās domas.

Лето

14

Предавшись откровенью чувств,
Утратил собственной я сущности побег.
Казалось, что дурман сонливый
Сознание у меня мое похитил,
Но близится уж, пробуждая,
За видимостью чувств мышление мира.

P (14. – 20. Juli 1912)

15

Ich fühle wie verzaubert
Im Weltenschein des Geistes Weben:
Es hat in Sinnesdumpfheit
Gehüllt mein Eigenwesen,
Zu schenken mir die Kraft:
Die, ohnmächtig sich selbst zu geben,
Mein Ich in seinen Schranken ist.

P (2. jūlija nedēļa 2-ая неделя июля)

15

Kā apburtu es jūtu
Pasaules šķītumā virmojam garu
Un ietinam man paša būtni
Neskaidru sajūtu miglā,
Lai dāvātu man spēku,
Ko pats sev bezspēcīgs ir dot
Mans Es, kas ieslodzīts ir sevī.

15

Я чувствую, как, зачарован
За внешним блеском, дух струится.
Он чувств туманной пеленой
Окутал существо мое,
Чтоб даровать мне силу,
Которую само себе бессильно
Добыть в своих пределах Я мое.

Q (21. – 27. Juli 1912)

16

Zu bergen Geistgeschenk im Innern,
Gebietet streng mir mein Ahnen,
Daß reifend Gottesgaben
In Seelengründen fruchtend
Der Selbstheit Früchte bringen.

Q (3. jūlija nedēļa 3-я неделя июля)

16

Slēpt gara dāvanu man sirdī
Liek stingri mana nojausma,
Lai Dieva dotais, ienākoties
Un briestot dvēseles dzīlēs,
Man nestu patības augļus.

16

Подарок духа скрыть внутри
Велит предчувствие мне строго,
Чтоб глубоко в душевных недрах
Дары божественные, зрея,
Плод самостности принесли.

R (28. Juli – 3. August 1912)

17

Es spricht das Weltenwort,
Das ich durch Sinnestore
In Seelengründe durfte führen:
Erfülle deine Geistestiefen
Mit meinen Weltenweiten,
Zu finden einstens mich in dir.

R (4. jūlija nedēļa – 4-ая неделя июля)

17

Tā runā pasaules Vārds,
Ko es caur maņu vārtiem
Sev dziļi dvēselē drīkstēju ievest:
Piepildi sava gara dzīles
Ar manām pasaules tālēm,
Lai kādreiz rastu mani sevī.

17

Вещает Мировое Слово,
Что я вратами чувств
В души глубины смог ввести:
Исполни недра духа мною,
Моим космическим простором,
Чтоб некогда найти меня в себе.

S (4. – 10. August 1912)

18

Kann ich die Seele weiten,
Daß sie sich selbst verbindet
Empfangenem Welten-Keimesworte?
Ich ahne, daß ich Kraft muß finden,
Die Seele würdig zu gestalten,
Zum Geistes-Kleide sich zu bilden.

S (5. jūlija nedēļa – 5-ая неделя июля)

18

Vai spēšu dvēseli es izplest
Tā, lai tā pati savienotos
Ar pasaules Vārda dīgli saņemto?
Es nojaušu, ka spēks man jārod,
Lai dvēseli godam izveidotu,
Par gara tērpū padarītu.

18

Могу ли душу я расширить,
Дабы она соединилась
С воспринятым побегом Мир-Слова?
Я чувствую, что должен силу
Найти придать душе достойный облик,
Стать облачением для духа.

St (11. – 17. August 1912)

19

Geheimnisvoll das Neu-Empfang'ne
Mit der Erinnerung zu umschließen,
Sei meines Strebens weitrer Sinn.
Er soll erstarkend Eigenkräfte
In meinem Innern wecken
Und werdend mich mir selber geben.

St (1. augusta nedēļa 1-ая неделя августа)

19

Noslēpumaini jauniegūto
Atmiņā ieslēgt – tā lai būtu
Manas tieksmes turpmākā jēga.
Tai stiprinoties jāmodina
Manis paša dvēseles spēki
Un topot mani man pašam jādod.

19

Воспринятое сокровенно
В воспоминанье заключить
Да будет моего стремленья
смысл дальнейший.
Он должен собственные силы
Во мне, окрепнув, пробудить
И в становленьи самого себя мне дать.

T (18. – 24. August 1912)

20

So fühl ich erst mein Sein,
Das fern vom Welten-Dasein
In sich, sich selbst erlöschen
Und bauend nur auf eigenem Grunde
In sich, sich selbst ertöten müsste.

T (2. augusta nedēļa 2-ая неделя августа)

20

Tā tik es jūtu savu esmi,
Kurai – tālu no pasaules Esmes –
Pašai sevi sevī jāizdzēš būtu
Un, ceļot uz pašas pamatiem vien,
Pašai sevi sevī nonāvēt nāktos.

20

Так чувствую я жизнь свою,
Что вдалеке от жизни мира
Себя в себе бы погасить
И, стоя на своей лишь почве,
Сама себя неотвратимо
Должна была бы умертвить.

U (25. – 31. August 1912)

21

Ich fühle fruchtend fremde Macht
Sich stärkend mir mich selbst verleihn,
Den Keim empfind ich reifend
Und Ahnung lichtvoll weben
Im Innern an der Selbstheit Macht.

U (3. augusta nedēļa 3-я неделя августа)

21

Es jūtu svešas varas augli,
Kas stiprinoties dod man mani pašu,
Es dīgli jūtu briestam
Un gaismas pilnu jausmu aužam
Manā dvēselē patības varu.

21

Я чувствую, как плодотворно
Чужая власть во мне крепчает,
Мне самого меня даруя,
Зародыш, чувствую я, зреет,
И в свете чаянья творится
В глубинах сердца само-власть.

V (1. – 7. September 1912)

22

Das Licht aus Weltenweiten,
Im Innern lebt es kräftig fort:
Es wird zum Seelenlichte
Und leuchtet in die Geistestiefen,
Um Früchte zu entbinden,
Die Menschenselbst aus Weltenselbst
Im Zeitenlaufe reifen lassen.

V (4. augusta nedēļa 4-ая неделя августа)

22

Gaisma no pasaules tālēm
Turpina spēcīgi manī dzīvot:
Tā kļūst par dvēseles gaismu
Un iespīd gara dzīlēs,
Lai atraisītu augļus,
Ko cilvēka patība no pasaules patības
Laikmetu gaitā briedināja.

22

Свет из вселенских далей
Внутри живет активно дальше;
От становится светом душевным
И сияет в глубины духа,
Дабы помочь родиться плодам,
Что «я» человека из Я вселенной
В ходе времен созреть позволяют.

W (8. – 14. September 1912)

23

Es dämpfet herbstlich sich
Der Sinne Reizesstreben;
In Lichtesoffenbarung mischen
Der Nebel dumpfe Schleier sich.
Ich selber schau in Raumesweiten
Des Herbstes Winterschlaf.
Der Sommer hat an mich sich selber hingegeben.

W (1. septembra nedēļa 1-ая неделя сентября)

23

Rudenīgi aprimst
Maņu iespaidu pievilcība;
Gaismas atklāsmē jaucas
Biezie miglas vāli.
Es saskatu kosmiskās tālēs
Rudens ziemaino miegu.
Vasara ir man sevi atdevusi.

23

По осеннему смолкает тяга
К раздраженью чувств во внешнем мире,
В откровенье света проникают,
С ним мешаясь, пелены тумана.
Сам я вижу в мировых просторах:
Осень зимний сон одолевает.
Лето предало себя само мне.

X (15. – 21. September 1912)

24

Sich selbst erschaffend stets,
Wird Seelensein sich selbst gewahr;
Der Weltengeist, er strebet fort
In Selbsterkenntnis neu belebt
Und schafft aus Seelenfinsternis
Des Selbstsinns Willensfrucht.

X (2. septembra nedēļa 2-ая неделя сентября)

24

Arvien no jauna sevi radot,
Dvēsele apzinās savu esmi;
Pasaules Gars, tas tiecas tālāk,
Jaunu dzīvību pašizziņā guvis,
Un rada no dvēseles tumsas
Pašapziņošās gribas augli.

24

Сама себя творя всечасно,
Душа себя воспринимает;
Дух мировой стремится дальше;
Вновь оживлен самопознанием,
Творит из тьмы душевной он
Плод волевой самосознания.

Y (22. – 28. September 1912)

25

Ich darf nun mir gehören
Und leuchtend breiten Innenlicht
In Raumes- und in Zeitenfinsternis.
Zum Schlafe drängt natürlich Wesen,
Der Seele Tiefen sollen wachen
Und wachend tragen Sonnengluten
In kalte Winterfluten.

Y (3. septembra nedēļa 3-я неделя сентября)

25

Nu drīkstu piederēt es sev
Un gaismu iekšējo uz āru starot
Telpas un laika tumsā.
Dabiskā būtne velk uz miegu,
Dvēseles dziļēm jāpaliek modrām
Un nomodā jānes Saules kvēle
Ziemas aukstajās straumēs.

25

Теперь могу принадлежать себе я
И свет душевный изливать, сияя,
Во тьму пространства и времен.
Ко сну склоняет естество,
Но бодорствовать должны души глубины
И, бодрствуя, нести жар Солнца
В холодные зимы потоки.

Z (29. September – 5. Oktober 1912)

Michaeli-Stimmung

26

Natur, dein mütterliches Sein,
Ich trage es in meinem Willenswesen;
Und meines Willens Feuermacht,
Sie stählet meine Geistes Triebe,
Daß sie gebären Selbstgefühl,
Zu tragen mich in mir.

Z (4. septembra nedēļa 4-ая неделя сентября)

Mihaela laika noskaņa

26

O, dabas māte, tavu esmi
Es nesu savas gribas dzīlēs,
Un manas gribas uguns vara,
Tā rūda mana gara asnus,
Lai dzemdētu tie pašizjūtu,
Kas mani manī nestu.

Настроение Михаэлева времени

26

Природа-мать, твое бытие
Ношу я в собственном воленьи;
И воли огненная власть
Побеги духа закаляет,
Дабы родили само-чувство
И смог нести себя в себе я.

-A (6. – 12. Oktober 1912)

Herbst

27

In meines Wesens Tiefen dringen:
Erregt ein ahnungsvolles Sehnen,
Daß ich mich selbstbetrachtend finde,
Als Sommersonnengabe, die als Keim
In Herbstesstimmung wärmend lebt
Als meiner Seele Kräftetrieb.

-A (1. oktobra nedēļa — 1-ая неделя октября)

Rudens

27

Es raugos savas būtnes dziļēs:
Tur rosās jausmu pilnas ilgas,
Ka reiz es atradīšu sevi
Kā vasarsaules dāvanu, kā dīgli,
Kas rudens vēsmās sildot dzīvo
Kā manas dvēseles spēku asns.

Осень

27

Проникнув в недра своей сути,
Я чую вешнее томленьё
О том, чтоб в самосозерцаньи
Найти себя как летний Солнца дар,
Что как зародыш, созревая,
Живет в осеннем настроеньи, грея, —
Побег душевных сил во мне.

-B (13. – 19. Oktober 1912)

28

Ich kann im Innern neu belebt
Erfühlen eignen Wesens Weiten
Und krafterfüllt Gedankenstrahlen
Aus Seelensonnenmacht
Den Lebensrätseln lösend spenden,
Erfüllung manchem Wunsche leihen,
Dem Hoffnung schon die Schwingen lähmte.

-B (2. oktobra nedēļa 2-ая неделя октября)

28

Nu, iekšēji no jauna dzīvināts,
Es varu sajūst savu būtņi plašu,
Un spēka pilns es domu starus
No dvēseles varas saulainās
Varu sūtīt dzīves mīklām pretī
Un dažu vēlmi piepildīt,
Kam cerība jau spārnus lauza.

28

Могу я, в сердце вновь ожив,
Почувствовать души просторы
И, сил исполнен, мысли слать
С лучами внутреннего Солнца,
Загадки жизни разрешая,
И дать исполниться желаньям,
Уж обескрыленным надеждой.

-C (20. – 26. Oktober 1912)

29

Sich selbst des Denkens Leuchten
Im Innern kraftvoll zu entfachen,
Erlebtes sinnvoll deutend
Aus Weltengeistes Kräftequell,
Ist mir nun Sommererbe,
Ist Herbstesruhe und auch Winterhoffnung.

-C (3. oktobra nedēļa 3-я неделя октября)

29

Sev pašam domāšanas gaismu
Iekšā spēcīgi aizdegt,
Skaidrojot pārdzīvotā jēgu
No pasaules gara spēkavota:
Tas man ir vasaras mantojums,
Rudens miers un ziemas cerība.

29

Способность разжигать усилием
В себе самом мышленья свет,
Пережитое объясняя
Из родника духовных сил,
То для меня наследье лета,
Покой осенний и зимы надежда.

-D (27. Oktober – 2. November 1912)

30

Es sprießen mir im Seelensonnenlicht
Des Denkens reife Früchte,
In Selbstbewußtseins Sicherheit
Verwandelt alles Fühlen sich.
Empfinden kann ich freudevoll
Des Herbstes Geisterwachen:
Der Winter wird in mir
Den Seelensommer wecken.

-D (4. oktobra nedēļa — 4-ая неделя октября)

30

Saulainā dvēseles gaismā
Plaukst manu domu gatavie augļi;
Pašapziņā drošā
Pārvēršas visas jūtas.
Priecīgi varu sajūst
Rudenī mostamies garu:
Ziema manī uzmodinās
Dvēseles vasaru.

30

В душевном свете Солнца
Плоды мышленья зреют;
Опору обретают чувства,
Уверенность – в самосознании,
И с радостью я ощущаю,
Что осень в духе пробудилась;
Зима в душе моей
Теперь пробудит лето.

-E (3. – 9. November 1912)

31

Das Licht aus Geistestiefen,
Nach außen strebt es sonnenhaft:
Es wird zur Lebenswillenskraft
Und leuchtet in der Sinne Dumpfheit,
Um Kräfte zu entbinden,
Die Schaffensmächte aus Seelentrieben
Im Menschenwerke reifen lassen.

-E (1. novembra nedēļa 1-ая неделя ноября)

31

Gaisma no gara dzīlēm
Uz āru tiecas saulaini:
Tā kļūst par gribasspēku dzīvē,
Un spīd un staro maņu tumsā,
Lai spēkus atraisītu,
Kas jaunrades varai no dvēseles asniem
Cilvēku darbos ļauj nobriest.

31

Свет из глубин духовных
Вовне подобно Солнцу льется;
Став силой жизне-воли, светит,
Чувств притупленность просветляя,
Дабы помочь родиться силам,
Что из души побегов
Позволят власти творчества созреть
В деяньях человека.

-F (10. – 16. November 1912)

32

Ich fühle fruchtend eigne Kraft
Sich stärkend mich der Welt verleihn;
Mein Eigenwesen fühl ich kraftend
Zur Klarheit sich zu wenden
Im Lebensschicksalsweben.

-F (2. novembra nedēļa 2-ая неделя ноября)

32

Es jūtu briestam paša spēku,
Ar pasauli kas mani saista;
Es jūtos arvien stiprāks sevī,
Lai skaidrību sev gūtu
Par likteņiem, kas dzīvē valda.

32

Я чувствую, как зреет сила
Во мне, меня даруя миру;
Все существо мое крепчает
С тем, чтобы ясность приносить
Все большую в судьбы сплетенья.

-G (17. – 23. November 1912)

33

So fühl ich erst die Welt,
Die außer meiner Seele Miterleben
An sich nur frostig leeres Leben
Und ohne Macht sich offenbarend,
In Seelen sich von neuem schaffend,
In sich den Tod nur finden könnte.

-G (3. novembra nedēļa 3-я неделя ноября)

33

Tā jūtu pasauli es, kura
Bez manas dvēš'les līdzdalības
Vien salti tukšu dzīvību
Un savu nevarību paužot,
No jauna sevi dvēselēs radot,
Tik nāvi sevī atrast spētu.

33

Теперь я чувствую, что мир,
Лишенный сопереживания
Моей души, остался бы пустой,
Холодной жизни вялым откровеньем,
И, в душах заново себя творя,
В себе лишь смерть найти он смог бы.

-H (24. – 30. November)

34

Geheimnisvoll das Alt-Bewahrte
Mit neuerstandem Eigensein
Im Innern sich belebend fühlen:
Es soll erweckend Weltenkräfte
In meines Lebens Außenwerk ergießen
Und werdend mich ins Dasein prägen.

-H (4. novembra nedēļa 4-ая неделя ноября)

34

Noslēpumaini saglabāto
Ar jaundzimušo paša esmi
Sev iekšā sajūst dzīvīgotu:
Tā, pasaul' spēkus modinot,
Der manas dzīves darbos ieplūst
Un topot mani esamībā iekļaut.

34

Таинственно былого плод
С новорожденным самобытьем
Почувствовать внутри ожившим:
Он должен силы мира, пробуждая,
Излить во внешние мои деянья
И в становленьи облик мой
Напечатлеть бытию Вселенной.

-I (1. – 7. Dezember 1912)

35

Kann ich das Sein erkennen,
Daß es sich wiederfindet
Im Seelenschaffensdrange?
Ich fühle, daß mir Macht verlieh'n,
Das eigne Selbst dem Weltenselbst
Als Glied bescheiden einzuleben.

-I (1. decembra nedēļa 1-ая неделя декабря)

35

Vai varu izzināt es esmi,
Lai sevi atpazīt tā spētu
Dvēseles jaunrades dziņā?
Es jūtu, ka man vara dota
Paša patību pasaules Patībā
Kā daļu pieticīgi iekļaut.

35

Могу ли бытие познать,
С тем, чтоб себя оно нашло
В душевном творческом порыве?
Я чувствую, дана мне власть
Я собственное в Я вселенной
Со всею скромностью вчленишь.

-K (8. – 14. Dezember 1912)

36

In meines Wesens Tiefen spricht
Zur Offenbarung drängend
Geheimnisvoll das Weltenwort:
Erfülle deiner Arbeit Ziele
Mit meinem Geisteslichte,
Zu opfern dich durch mich.

-K (2. decembra nedēļa 2-ая неделя декабря)

36

Manas būtnes dziļumos runā,
Gribot atklāties, noslēpumainais
Pasaules Vārds:
Piepildi sava darba mērķus
Ar mana gara gaismu
Un sevi upurē caur mani.

36

В глубинах сущности моей,
Я слышу, рвется к откровенью
Таинственное мировое Слово:
Трудов своих исполни цели
Моим духовным светом,
Чтобы пожертвовать себя через меня.

-L (15. – 21. Dezember 1912)

Winter

37

Zu tragen Geisteslicht in Weltenwinternacht
Erstebet selig meines Herzens Trieb,
Daß leuchtend Seelenkeime
In Weltengründen wurzeln,
Und Gotteswort im Sinnesdunkel
Verklärend alles Sein durchtönt.

-L (3. decembra nedēļa 3-я неделя декабря)

Ziema

37

Nest gara gaismu pasaules ziemas naktī
Sirds dzinums svētlaimīgi tiecas,
Lai gaišie dvēseles asni
Dzītu saknes pasaules augsnē,
Un Dieva Vārds šai maņu tumsā
Skanētu apskaidrojot visu esmi.

Зима

37

Нести духовный свет во тьму
вселенской ночи
Стремится благостно сердечный мой росток,
Дабы светящийся души зародыш
Укоренился в основаньи мира
И Божье Слово огласило, проясняя,
Мрак внешней жизни.

-M (22. – 28. Dezember 1912)

Weihe-Nacht-Stimmung

38

Ich fühle wie entzaubert
Das Geisteskind im Seelenschoß;
Es hat in Herzenshelligkeit
Gezeugt das heilige Weltenwort
Der Hoffnung Himmelsfrucht,
Die jubelnd wächst in Weltenfernen
Aus meines Wesens Gottesgrund.

-M (4. decembra nedēļa 4-ая неделя декабря)

Svētās nakts noskaņa

38

Es jūtu, it kā atburts
Ir dvēseles klēpī gara bērns;
Sirds gaišumā ir radījis
Svētais pasaules Vārds
Cerības debesu augli,
Kas gaviļēdams pasaules tālēs aug
No manas būtnes dievpamatiem.

Рождественское настроение

38

Я чувствую, что расколдован
Младенец-дух в душевном лоне;
Во свете сердца породило
Священное мировое Слово
Небесный плод надежды,
Что разрастается, ликуя,
В космические дали
Из сущности моей божественной основы.

-N (29. Dezember 1912 – 4. Januar 1913)

39

An Geistesoffenbarung hingegeben
Gewinne ich des Weltenwesens Licht.
Gedankenkraft, sie wächst
Sich klärend mir mich selbst zu geben,
Und weckend löst sich mir
Aus Denkermacht das Selbstgefühl.

-N (5. decembra nedēļa 5-ая неделя декабря)

39

Nodevies gara atklāsmei,
Es sajūtu pasaules būtības gaismu.
Domu spēks pieaug, lai skaidrojosies
Dotu man mani pašu,
Un modinot man atraisās
No domātāja varas pašizjūta.

39

Предавшись откровенью духа,
Я обретаю свет вселенской сути.
Растет мышленья сила; проясняясь,
Мне самого себя она дарует,
И, пробуждая, восстает во мне
Из мысле-власти само-чувство.

-O (5. – 11. Januar 1913)

40

Und bin ich in den Geistestiefen,
Erfüllt in meinen Seelengründen
Aus Herzensliebewelten
Der Eigenheiten leerer Wahn
Sich mit des Weltenwortes Feuerkraft.

-O (1. janvāra nedēļa 1-ая неделя января)

40

Un esmu gara dzelmē ticis,
Tad pildās manas dvēseles dzīlēs
No mīlestības pasaulēm, kas sirdī mājo,
Tukšs savpatības neprāts
Ar pasaules Vārda uguns spēku.

40

Когда глубин я духа достигаю,
То полнится в моих душевных недрах
Из сфер любви сердечной
Пустое самости безумье
Могучей силой огненного Слова.

-P (12. – 18. Januar 1913)

41

Der Seele Schafensmacht,
Sie strebet aus dem Herzensgrunde,
Im Menschenleben Götterkräfte
Zu rechtem Wirken zu entflammen,
Sich selber zu gestalten
In Menschenliebe und im Menschenwerke.

-P (2. janvāra nedēļa 2-ая неделя января)

41

Dvēseles radošā vara
No pašiem sirds pamatiem tiecas
Cilvēka dzīvē dievišķos spēkus
Pareiziem darbiem aizdegt,
Izveidot pati sevi
Cilvēkmīlestībā un cilvēkdarbos.

41

В могучем творческом порыве
Душа стремится из основ
Сердечных в жизни человека
Возжечь божественные силы
Для правых дел, сама себя
Сформировать в любви деяньях.

-O (19. – 25. Januar 1913)

42

Es ist in diesem Winterdunkel
Die Offenbarung eigener Kraft
Der Seele starker Trieb,
In Finsternisse sie zu lenken
Und ahnend vorzufühlen
Durch Herzenswärme Sinnesoffenbarung.

-O (3. janvāra nedēļa 3-я неделя января)

42

Šai ziemas tumsā dzīvo
Dvēselē spēcīga tieksme
Pēc pašas spēka atklāsmes,
Lai pievērstu to tumsas jomām
Un kā nojausmu uzaustam sajūst
Sirds siltumā jēgas atklāsmi.

42

Крепчает в этом зимнем мраке
Души стремленье проявить
Активно собственную силу
С тем, чтоб во тьму ее направить
И в чаяньи предощутить
В тепле сердечном откровенье смысла.

-R (26. Januar – 1. Februar 1913)

43

In winterlichen Tiefen
Erwärmt des Geistes wahres Sein;
Es gibt dem Weltenscheine
Durch Herzenskräfte Daseinsmächte;
Der Weltenkälte trotzst erstarkend
Das Seelenfeuer im Menscheninnern.

-R (4. janvāra nedēļa 4-ая неделя января)

43

Ziemas dzīlēs
Silst gara īstenā esme;
Tā piešķir pasaules mānam
Ar sirds spēku esmes varu;
Pasaules aukstumam par spīti
Dvēselē uguns kvēlo jo stiprāk.

43

В недрах зимы теплеет
Духа истинная жизнь;
Она сообщает иллюзии мира
Усилием сердца власть бытия;
Вопреки мировому холоду крепнет
Душевный огонь внутри человека.

-S (2. – 8. Februar 1913)

44

Ergreifend neue Sinnesreize
Erfüllet Seelenklarheit,
Eingedenk vollzogener Geistgeburt,
Verwirrend sprossend Weltenwerden
Mit meines Denkens Schöpferwillen.

-S (5. janvāra nedēļa 5-ая неделя января)

44

Maņām uztverot iespaidus jaunus,
Dvēseles skaidrība pilda,
Turot prātā dzimušo garu,
Plaukstošās pasaules tapšanas ģirboņu
Ar manas domāšanas gribu radošo.

44

Внимая новым впечатленьям
И памятуя о рожденьи духа,
Свет ясности душевной полнит
Сумбурный хаос миростановленья
Мышленья моего творящей волей.

-St (9. – 15. Februar 1913)

45

Es festigt sich Gedankenmacht
Im Bunde mit der Geistgeburt,
Sie hellt der Sinne dumpfe Reize
Zur vollen Klarheit auf.
Wenn Seelenfülle
Sich mit dem Weltenwerden einen will,
Muß Sinnesoffenbarung
Des Denkens Licht empfangen.

-St (1. februāra nedēļa 1-ая неделя февраля)

45

Kļūst domu vara stiprāka
Kā gara piedzimšanas sekas,
Tā izgaismo man maņu trulos tēlus
Līdz pilnai skaidrībai.
Ja dvēseles pārpilnība
Ar pasaules tapšanu grib vienoties,
Tad maņu atklāsmēm
Ir domāšanas gaisma jāuzņem.

45

Крепчает мысли власть
В связи с рождением духа
И просветляет смутность ощущений
До полной ясности во мне.
Когда исполненность души
Со становленьем мира слиться хочет,
То откровенья чувств должны
Принять мышленья свет.

-T (16. – 22. Februar 1913)

46

Die Welt, sie drohet zu betäuben
Der Seele eingeborene Kraft;
Nun trete du, Erinnerung,
Aus Geistestiefen leuchtend auf
Und stärke mir das Schauen,
Das nur durch Willenskräfte
Sich selbst erhalten kann.

-T (2. februāra nedēļa 2-ая неделя февраля)

46

Pasaule draud apslāpēt
Dvēseles iedzimto spēku.
Nāc palīgā tu, atmiņa,
No gara dzīlēm uzliesmo
Un stiprini man gara redzi,
Kas vienīgi ar gribas spēku
Var pati sevi noturēt.

46

Мир угрожает заглушить
В душе родившуюся силу.
Восстань, о ты, воспоминанье,
Сияя из духовных недр,
И укрепи мою способность видеть,
Что только силой воли
Себя сумеет удержать.

-U (23. Februar – 1. März 1913)

47

Es will erstehen aus dem Welenschoße,
Den Sinnenschein erquickend Werdelust.
Sie finde meines Denkens Kraft
Gerüstet durch die Gotteskräfte,
Die kräftig mir im Innern leben.

-U (3. februāra nedēļa 3-я неделя февраля)

47

No pasaules klēpja celties grib,
Maņu iespaidus spirdzinot, tapšanas prieks.
Lai rod tas manu domu spēku
Ar Dieva spēkiem bruņotu,
Kas spēcīgi man iekšā dzīvo.

47

Из лона мира радость становленья,
Воспрянуть хочет, чувства освежая.
Так пусть мою мышленья силу
Найдет она вооруженной
Во мне божественною силой.

-V (2. – 8. März 1913)

48

Im Lichte, das aus Weltenhöhen
Der Seele machtvoll fließen will,
Erscheine, lösend Seelenrätsel,
Des Weltendenkens Sicherheit,
Versammelnd seiner Strahlen Macht,
Im Menschenherzen Liebe weckend.

-V (4. februāra nedēļa 4-ая неделя февраля)

48

Tai gaismā, kas no augstienēm
Ar milzu spēku dvēselē grib ieplūst,
Lai uzspīd, risinot dvēseles mīklas,
Drošās pasaules domas,
Koncentrējot savu staru spēku,
Modinot mīlestību cilvēka sirdī.

48

Во свете, что из высей мира
Потоком мощным в душу влиться хочет,
Явись, ее загадки разрешая,
Вселенского мышленья достоверность,
Сбирая мощь его лучей,
В человеческом сердце любовь пробуждая.

-W (9. – 15. März 1913)

49

Ich fühle Kraft des Weltenseins:
So spricht Gedankenklarheit,
Gedenkend eignen Geistes Wachsen
In finstern Weltennächten,
Und neigt dem nahen Weltentage
Des Innern Hoffnungsstrahlen.

-W (1. marta nedēļa 1-ая неделя марта)

49

Es jūtu pasaules esmes spēku:
Tā runā domu skaidrība,
Atceroties paša garu augam
Tumšajās pasaules naktīs,
Un pievērš tuvajai pasaules dienai
Dvēseles cerības starus.

49

Я чувствую бытия космического мощь:
Так говорит мне ясность мысли,
Рост собственного становленья памятуя
Во мраке мировых ночей,
И обращает в глубине души
К восходу мирового дня лучи надежды.

-X (16. – 22. März, 1913)

50

Es spricht zum Menschen-Ich,
Sich machtvoll offenbarend
Und seines Wesens Kräfte lösend,
Des Weltendaseins Werdelust:
In dich mein Leben tragend
Aus seinem Zauberbanne,
Erreiche ich mein wahres Ziel.

-X (2. marta nedēļa 2-ая неделя марта)

50

Tagad vēršas pie cilvēka Es,
Sevi varenā atklāsmē paužot
Un viņa būtnes spēkus raisot,
Pasaulēs esmes tapšanas prieks:
Tevī ienesot dzīvību savu,
To atbrīvojot no burvju valgiem,
Sasniegšu es savu patieso mērķi.

50

Обращается к Я человека,
В откровении мощном являясь,
Существа его силы раскрепощая,
Радостное бытия становленье:
В тебя влагая жизнь свою
Из плена чар ее сковавших,
Свою я истинную цель достигну.

-Y (23. – 29. März 1913)

Frühling-Erwartung

51

Ins Innere des Menschenwesens
Ergießt der Sinne Reichtum sich,
Es findet sich der Weltengeist
Im Spiegelbild des Menschenauges,
Das seine Kraft aus ihm
Sich neu erschaffen muß.

-Y (3. marta nedēļa 3-я неделя марта)

Pavasara gaidās

51

Cilvēka būtnes iekšienē ieplūst
Maņu iespaidu bagātība,
Pasaules gars sevi atrod
Cilvēka acs spoguļtēlā,
Kurai savs spēks no viņa
Jārada ir no jauna.

В ожидании весны

51

В глубину существа человека
Вливается внешних чувств богатство,
Дух мировой находит свой образ
Отраженным в зеркале глаз человека,
Которым силу свою их него
Заново воссоздать надлежит.

-Z (30. März 1913)

52

Wenn aus den Seelentiefen
Der Geist sich wendet zu dem Weltensein
Und Schönheit quillt aus Raumesweiten,
Dann zieht aus Himmelsfernen
Des Lebens Kraft in Menschenleiber
Und einet, machtvoll wirkend,
Des Geistes Wesen mit dem Menschensein.

-Z (4. marta nedēļa 4-ая неделя марта)

52

Kad no dvēseles dzīlēm
Gars pievēršas pasaules esmei
Un skaistums strāvo no kosmosa plašā,
Tad plūst no debesu tālēm
Dzīvības spēki cilvēku miesās
Un vieno ar milzīgu varu
Gara būtņi ar cilvēka esmi.

52

Когда из глубины души
Дух обращается к бытию Вселенной
И красота струится из просторов мира,
Тогда вливается с небес
В тела людские сила жизни
И единит в могучем действе
Суть духа с жизнью человека.

Dvēseles kalendārs gada ritumā

Gada ritumā var atšķirt trīs kvalitātes: dabas gadu, kristīgo svētku gadu un gadu, uz kuru attiecas „Dvēseles kalendārs”. Kristus gadā šīs trīs kvalitātes atspoguļojas trīs svētku jomās: Ziemassvētku, Lieldienu un tajā gada posmā, kas izriet no Vasaras svētkiem. Tas turpmāk tiks aplūkots smalkāk.

Saules gaita skaidri iedala gadu četros gadalaikos: ekvinokcija (laiks, kad diena un nakts ir vienādā garumā) 21. martā iezīmē pavasara sākumu, saulgrieži, 21. jūnijā ir vasaras sākums – ekvinokcija 23. septembrī – rudens sākums un 22. decembrī saulgrieži ievēd mūs ziemā. Uz Zemes dienvidu puslodes tie paši datumi iezīmē rudens, ziemas, pavasara un vasaras sākumu. Šis skaidrais Saules gada četrdaļīgums atspoguļojas dabas procesos ļoti dažādi atkarībā no atbilstošās vietas platuma grāda, taču visskaidrāk un visharmoniskāk šie četri gadalaiki izpaužas Viduseiropā. Te var saskatīt sava veida minētā fenomena pirmtēlu, lai arī visas zemeslodes kontekstā tas ir drīzāk izņēmums.

Otro gadarites ainu veido kristīgie svētki. Pirmām kārtām tie piešķir gadam citādu iedalījumu. Pamatu veido svētku trijotne: Ziemassvētki – Lieldienas – Vasaras svētki. Adventa laika un Vasaras svētku izskaņas iespaidā (kustīga Vasaras svētku diena var iekrist pat vēl 13. jūnijā!) šis laika posms, kas tiek pārdzīvots saistībā ar Kristus darbību uz Zemes, aptver aptuveni septiņus mēnešus no decembra līdz jūnijam. Sekojošiem pieciem mēnešiem piemīt cita kvalitāte. Vecajā baznīcā tas skaitās gada „bezsvētku” laiks. Svētdienas tiek skaitītas tikai kopš Trīsvienības dienas, proti, kopš pirmās svētdienas pēc Vasaras svētkiem. Tā, piemēram, 4. oktobris 1998. gadā ir „17. svētdiena pēc Vasaras svētkiem”. Tātad kristīgais gads sākas ar adventu un Ziemassvētku loku, kas ir stingri saistīts ar Saules gaitu: trešajā dienā pēc ziemas saulgriežiem 22. decembrī tiek svinēta Svētā nakts, Pestītāja dzimšanas svētki. Tam sekojošais Lieldienu svētku loks, kas ilgst aptuveni trīs mēnešus, sākot ar Ciešanu laiku pirms Lieldienām, līdz Vasaras svētkiem, vairs nav saistīts tikai ar Saules stāvokli, bet to ietekmē arī Mēness gaita un cilvēku apzināti

piekoptais nedēļas ritms. Tādējādi šis t.s. kustīgo svētku gada posms Saules gada ietvaros aizņem gandrīz piecas nedēļas. Cieša saikne ar dabas ritumu Pestītāja dzimšanas svētkos ir atslābusi, pateicoties nāves un Augšāmcelšanās notikumam Golgātā. Trešā kristīgā gada daļa ved no Vasaras svētkiem atkal pie adventes. Šeit svētdienas tiek tikai skaitītas, kā arī paši Vasaras svētki tiek skaitīti kā piecdesmitā diena pēc Lieldienām (*pentekoste* = piecdesmitā [diena]). Vasaras svētki tiek aprakstīti „Apustuļu darbu” sākumā. Reālais Kristus spēks ir jānes tālāk cilvēkiem, kuri, piepildīti ar svēto Garu, sāk to saprast un atbilstoši tam rīkoties. Viņi veic pasaulē darbus, kuros izpaužas nevis dabas ritums, bet gan Augšāmcelšanās izraisītais atbrīvojošais spēks. Ziemassvētkos izpaužas Kristus attiecības ar Tēvu, Lieldienās – viņa attiecības ar Dēlu, Vasaras jeb svētā Gara svētki pauž Kristus attiecības ar cilvēku. Kristus ceļš no adventa līdz Vasaras svētkiem ved mūs brīvībā iepretī dabas ritumam. Tālāk Kristus turpina savu ceļu līdz adventam cilvēkā, ciktāl tas spēj rīkoties vadoties pēc savas brīvības, pēc savas labās gribas. To viņš pievieno pasaulei klāt, atbilstošā veidā saskaņojot ar dabas ritumu. Jāņa un Mihaela laiks iekrīt šajā gada posmā un tādēļ pieder pie svētkiem, kuriem tikai šķietami piemīt kāds iepriekš dots saturs (Jāņa Kristītāja dzimšanas diena 24. jūnijā un erceņģeļa Mihaela parādīšanās *Gargano* kalnā 29. septembrī) un kuri īstenībā jārada pašam cilvēkam. Rūdolfs Šteiners daudzkārt ir uzsvēris šo faktu īpaši attiecībā uz Mihaela svētkiem.

Līdz ar to mēs nonākam pie trešās pakāpes, proti, pie svētā Gara gada rituma. Tā saturs nav dots no ārpuses – nedz no dabas puses (Tēva gada ritums), nedz ar Kristus darbiem (kristīgo svētku gada loks), bet gan tas rodas vienīgi, pateicoties Kristus caurstrāvoto cilvēku darbiem, t.i., svētā Gara darbības rezultātā. „Bez šaubām ir pareizi, ka ‘Kristus mūsos’ būtībā nav nekas cits kā tas, ko dogmatiskā teoloģija apzīmē kā svēto Garu.” (Rūdolfs Šteiners). Svētā Gara gada ritums līdz šim vēl nav ticis cilvēku saprasts. Tāpat, kā arī visam trešajam kristīgā gada posmam līdz šim tikusi piešķirta tikai minimāla nozīme. Tikai pateicoties antroposofijai, šodien tas ir iespējams, un tas pieder pie tās galveniem uzdevumiem, proti, radīt cilvēku dvēselēs priekšnosacījumus šīs trešās gada rituma pakāpes pārdzīvojumam. Tas reizē ir arī nākamo Mihaela svētku kodols. Tādēļ svētā Gara gadu var nosaukt arī par Mihaela gadu, un dvēseles kalendāru, ciktāl cilvēki to aktīvi izdzīvo, par tā saturu. Kalendāra vārsmu secība veido iekšējo gadu, kas kā dvēseles gads var tikt attiecināts uz dabas gadu. Tā rodas Mihaela gads, kas netiek atvasināts no dabas, kas veidojas no tā, ko cilvēks garīgi pievieno dabai.

Dvēseles kalendāra kā Mihaela gada pamat-akmens uzbūve tik pat stingri seko garīgiem būvlukumiem, kā Saules gads seko astronomiskiem likumiem. Četri astronomiskie gadalaiki izvietojas katrs starp vienu ekvinokciju un vieniem saulgriežiem, un tie ir uz visas Zemes vienādi tai ziņā, ka ilgst vienādi ilgi un ir saistīti ar vieniem un tiem pašiem datumiem. Arī „Dvēseles kalendārs” uzrāda četrdaļīgumu analogiski astronomiskam gadam. No 52 nedēļu vārsēm četras grupas pa 13 vārsēm veido noteiktus gadalaikus „Dvēseles kalendārā”.

Pavasaris: 1. – 13. vārsmā

Vasara: 14. – 26. vārsmā

Rudens: 27. – 39. vārsmā

Ziema: 40. – 52. vārsmā

Tātad, starp 52. un 1. vārsmu „Dvēseles kalendārā” atrodas sava veida ekvinokcija. Atbilstoši tam vasaras „saulgrieži” iekrīt pārejā no 13. pie 14. vārsmas utt. Patiešām Rūdolfs Šteiners ir devis 1., 14. un 27. vārsēm virsrakstus: pavasaris, vasara un rudens. Tikai virsrakstu „ziema” viņš ir piešķīris jau 36. (37.) vārsmā. Ja šīs vārsmas tiek iekšēji radītas meditativā kustībā, tad tās veido saturu svētā Gara gadam. Tās ir tik pat kustīgās attiecības ar dabas gadu, kā Lieldienas un tiek skaitītas tāpat, kā svētdienas pēc Vasaras svētkiem tradicionālajā baznīcas gadā. Dvēseles kalendāra gada ritums orientējas pēc Lieldienām un skaita no tām nedēļas ar atbilstošajām vārsēm. Tādējādi „Dvēseles kalendārs” (un tā gadalaiki) ir saistīts ar kustīgajām Lieldienām, bet citādi tam nav saiknes ar Saules gada datumiem. Svētā Gara gads tiek veidots tieši nevis dabā, bet gan cilvēkā un tikai pēc tam tas tiek „atbilstošā veidā attiecināts uz laika ritumu dabā”. Šajās attiecībās elpo brīvība.

Dvēseles kalendārs dubultajā laika straumē

Rūdolfš Šteiners saka, ka „Dvēseles kalendāra” vārsnās ir sakoncentrēta dziļa okulta pieredze un pētījumu rezultāti”. Tīra uztvere (bez domāšanas) un tīra domāšana (bez jebkādas uztveres) ir apziņas izņēmuma stāvokļi, un abiem ir zināmas attiecības ar Dvēseles kalendāru, jo cilvēks var pārdzīvot savu „maņām un to uztverēm nodevušos būtni kā atbilstošu gaismas un siltuma cauraustai vasaras dabai”. Savukārt „dzīvi paša domu un gribas pasaulē viņš var pārdzīvot kā ziemas esamību”. Tīrā uztvere pieprasa jēdzienu, tīrā doma tiecas pēc pārjutekliskošanas priekšstatā. Atbilstoši tam katra vārsma no kalendāra **vasarīgās** uztveres jomas (Nr. 1 līdz 26) prasās pēc papildinājuma ar atbilstošu vārsmu no **ziemas** domu puses (Nr. 27 līdz 52) un otrādi. Tātad vienmēr divas vārsmas atrodas zināmās attiecībās. „Tās ir orientētas viena uz otru. Ja grib saprast vienu, ir jāsauc palīgā otra.” (Karls Kēnigs) Šis redzespunkts ļoti skaidri ir izpausts arī kāda Rūdolfš Šteinerš ierakstā piezīmju grāmatiņā, kur viņš šādi izskaidro „domu par polaritātēm”: „...ezoteriķis **nekad** nedomā vai neizsaka neko, vismaz viegli, fonā nepieskaroties tam atbilstošajam pretpolam. Ja es, piemēram, saku:

Dievs ir manī,

Tad man vismaz klusi jādomā:

Es esmu Dievā.

Tādējādi vienpusīga domas forma vienmēr tiek paralizēta...”

Ja ieskatās precīzāk, kādas vārsmas šādā veidā atbilst cita citai, tad var viegli ieraudzīt, ka tās ir 1. un 52., 2. un 51., 3. un 50, tātad spoguļvārsmas. Piemēram:

3

Pasaules visumam saka
Aizmirsdams pats sevi
Un apcerot izcelsmi savu...

50

Tagad vēršas pie cilvēka Es,
Sevi varenā atklāsmē paužot
Un viņa būtnes spēkus raisot...

Kurš pavada ārējo gada ritumu ar abām vārsnām, tas ievēro, ka normālā nedēļas vārsma ved viņu līdz dabiskā gada ritumam, taču atbilstošo pretējo vārsmu virkne iet pretējā virzienā, t.i., šajā piemērā 52., 51, 50, 49. utt. vārsmas ved viņu no Lieldienām atpakaļ cauri visam gada aplim. Šeit izpaužas tas okulta fakts, kuru Rūdolfš Šteiners ir nosaucis par „dubulto laika straumi”. Precīzāk šo domu izklāsta Eduards Širē uz savu sarunu pamata ar Rūdolfu Šteineru. Viņš runā par „dubultās straumes likumu, kas nosaka pasaules kustību un ko var nosaukt par visas dzīves plūšanu turp un atpakaļ.

Mēs visi apzināmies **ārējo evolūcijas** straumi, kas velk sev līdzī visas Zemes un debesu būtnes: zvaigznes, augus, dzīvniekus, cilvēkus, un kas liek tām kustēties uz priekšu bezgalīgajā nākotnē tā, ka mēs neievērojam sākotnējo spēku, kas tās ir pagrūdis un bez apstājas dzen tālāk. Bet Visumā ir vēl viena straume, kas kustas pretējā virzienā un pastāvīgi iejaucas pirmajā plūsmā. Tā ir **involūcijas** straume, pateicoties kurai, principi, spēki, būtnes un dvēseles, kas nāk no neredzamās pasaules un no mūžības reģiona, nepārtraukti iebrūk redzamajā realitātē. Nekāda materiālā evolūcija nebūtu saprotama bez šīs pastāvīgās garīgās involūcijas, bez šīs okultās astrālās straumes, kas ar savu vareno būtņu hierarhiju ir lielais visas dzīvības rosinātājs. Tādējādi gars, kas iedīglī satur sevī nākotni, ienāk (*sich involviert*) matērijā; matērija, kas uzņem garu, attīstās (*evolviert*) nākotnes virzienā. Tātad, kamēr mēs akli ejam pretī

nezināmai nākotnei, šī nākotne apzināti nāk mums pretī, iegremdējoties pasaules un cilvēka dzīves gaitā. **Tādējādi dubultā laika kustība ir pasaules dvēseles, kas nāk no mūžības un atgriežas mūžībā, izelpa un ieelpa.**”

Rakstā „Vienīgi iespējamā atomistisku jēdzienu kritika”, ko Rūdolfs Šteiners bija uzrakstījis 21 gada vecumā, un kurā jau pilnīgi skaidri tiek pausta izpratne par tādiem īstenības faktoriem kā uztvere un domāšana, tie vienlaicīgi ir parādīti kopsakarā ar jauno laika izpratni: „Patiesā zinātnes atvēršanās ir gaidāma no zināmas laika jēdziena korektūras”. Pats sev viņš varēja izdarīt šo korektūru jau 18 gadu vecumā, t.i., 1879. gadā. Tātad, atziņa par dubulto **laika** straumi ir tieši saistīta ar pārļācīgās dubultās uztveres un domāšanas straumes izpratni un līdz ar to ir Šteinera izziņas teorijas un garzinātnes atslēga. Tam, kurš ņem vērā arī spoguļvārsmas, dzīve ar „Dvēseles kalendāru” nozīmē ne vien zināmu stiprinājumu un kāpinājumu, bet arī iespēju pārdzīvot pārļācīgo dubulto laika straumi, „bezļācīgās uztveres un domu ritmu, kurā sakņojas izziņa kā brīvības avots. Tikai brīvais cilvēks var kaut ko dot dabai tādējādi, ka viņš to, ko izveido kā savu dvēseles pārdzīvojumu, attiecina uz dabu. Tā rodas svētā Gara gada ritums, Mihaela gads.

Nav nejaušība, ka „Dvēseles kalendārs” ir parādījies 1912. gadā. Tad ir pagājuši tieši 33 gadi, kopš astoņpadsmitgadīgais Rūdolfs Šteiners „ir izcīnījis līdz pilnīgi skaidram priekšstatam par laiku”. Attiecībā uz vēsturisko notikumu atkārtotās periodiem der atziņa: „Es saprotu to, kas notiek pašlaik, ja atskatos atpakaļ laikā, kuram tagad ir jāpiepildās saskaņā ar 33 gadu likumu.” Tātad, starp dubultās laika straumes atpazīšanu un „Dvēseles kalendāra” iznākšanu pastāv zināma kopsakarība, kas slēpjas laika posmā starp 1879. un 1912. gadu. Bet līdz ar to noskaidrojas vēl viena kopsakarība: 1879. gadā sākas laikmets, kurā Mihaels kļūst par vēsturisko notikumu rosinātāju, t.i., viņš kļūst par Laikmeta Garu. Astoņpadsmitgadīgajam Rūdolfam Šteineram skaidrs priekšstats par laiku reizē bija saistīts arī ar Laikmeta Gara pārdzīvojumu. 33 gadus vēlāk šis pārdzīvojums varēja svinēt savas Lieldienas, parādoties meditatīvajām formulām, kuras kā kalendārs ir „auglīgs īstās pašizziņas avots”. Garīgo vietu, kurā plūst šis avots, Rūdolfs Šteiners vēlāk nosauca par „Mihaela skolu”. „Dvēseles kalendārs” kā Mihaela gada kalendārs pieder pie šīs skolas.

Mihaels Debuss

Календарь души в кругообороте года

В кругообороте года можно различить три качества: природный год, год христианских праздников и, наконец, год, который имеет отношение к календарю души. В христианском году эти три качества отражены в трех праздничных периодах: Рождества, Пасхи и периода, проистекающего из праздника Троицы. Впредь это будет рассмотрено подробнее.

Движение Солнца четко делит год на четыре времени года: равноденствие 21-го марта обозначает начало весны, солнцеворот 21-го июня есть начало лета, равноденствие 23-го сентября начало осени и солнцеворот 22-го декабря открывает зиму. На южном полушарии земли те же самые числа означают начало осени, зимы, весны и лета. Эта четкая четырехчленность солнечного года отражается в природных процессах очень различно в зависимости от градуса широты того или иного места на земле. Наиболее четко и в гармонично уравновешенной форме они проявляются в Средней Европе. Здесь можно усмотреть некую праобразность, хотя относительно всей земли этот феномен представляет собой скорее исключение.

Второй кругооборот образуют христианские праздники. Они в первую очередь сообщают кругообороту года иное членение, в основе которого лежит троичность праздников Рождества, Пасхи и Пятидесятницы. Под влиянием подготовительного периода адвента и отзвука Пятидесятницы (подвижный день Пятидесятницы может выпасть еще и на 13-е июня!) этот период охватывает примерно семь месяцев с декабря по июнь. Последующим пяти месяцам присуще иное качество. В старом церковном году этот период считается «беспраздничным» временем года.

Воскресенья считаются только относительно Троицы (Троица празднуется в воскресенье после Пятидесятницы). Так, например, 4-е октября 1998-го года суть «17-е воскресенье после Троицы». Таким образом христианский год начинается с адвента и рождественских праздников, которые тесно связаны с движением Солнца: через три дня после зимнего солнцеворота 22-го декабря празднуется Рождество, праздник рождения Спасителя. Затем следует круг пасхальных праздников, который длится примерно три месяца, начиная с предпасхальной Страстной недели до Пятидесятницы и более не привязан исключительно к положению Солнца. На этот период года оказывают определенное влияние также движение Луны и недельный ритм, сознательно соблюдаемый человеком. Так что период времени, в котором может двигаться Пасха и связанный с нею круг праздников, охватывает почти пять недель в пределах солнечного года. Строгая привязанность к природным процессам во время праздника рождения Спасителя ослабляется в результате его деяния на Голгофе, связанного со смертью и Воскресением. Третья часть года ведет нас от Пятидесятницы снова к адвенту. Здесь все воскресенья только счетные, так же как сама Пятидесятница празднуется на пятидесятый день после Пасхи. В «Новом завете» Пятидесятница открывает главу «Деяния апостолов». Теперь люди, которые, будучи преисполнены святым Духом, начинают понимать Христа и способны действовать в его духе, должны передавать дальше свое переживание его реальности. Они совершают в мире деяния, в которых проявляется не природный ход вещей, а освобождающий импульс, проистекающий от деяния Воскресения. Рождество выражает отношение Христа к Отцу, Пасха – его отношение к Сыну, Пятидесятница, праздник святого Духа выразит отношение Христа к человеку. Путь Христа от адвента к Пятидесятнице освобождает нас от необходимости быть привязанными к ходу природных процессов. Дальнейший путь Христа к следующему адвенту продолжается в человеке, действующем из сознания своей свободы. Это суть его вклад в мировой процесс, который он «соответствующим образом соотносит с природным ритмом.» На этот период года приходится время Иоанна и Михаэля, поэтому оба эти события относятся к праздникам, содержание которых только кажется данным заранее (день рождения Иоанна Крестителя 24-го июня и явление Михаэля на горе Гаргано 29-го сентября). На самом деле это праздники, которые должны быть сотворены человеком. Рудольф Штейнер многократно подчеркивал этот факт особенно относительно праздника Михаэля.

Теперь мы подошли к третьей ступени, а именно к кругообороту года святого Духа. Его содержание не дано извне. Оно не диктуется ни природными явлениями, т.е. кругооборотом года Отца, ни деяниями Христа или кругооборотом христианских праздников; он возникает единственно в результате деятельности исполненных импульсом Христа людей, то есть деяний святого Духа. «Несомненно верно то, что 'Христос в нас' в сущности есть не что иное, как то, что догматическая теология обозначает как святой Дух». Кругооборот года святого Духа до сих пор еще не осознан людьми, подобно тому, как третьему отрезку христианского года до сих пор приписывалось только зачаточное содержание. Только благодаря антропософии сегодня имеется возможность – и это принадлежит к ее центральным задачам – создать предпосылки для переживания третьей ступени кругооборота года. Одновременно она является ядром будущего праздника Михаэля. Так что кругооборот года святого Духа можно назвать также кругооборотом года Михаэля, и Календарь души, поскольку он осуществляется силами внутренней активности человека, представляет собой содержание этого года. Стихотворения календаря образуют в своей последовательности внутренний год, который можно соотнести с внешним природным годом. Так возникает год Михаэля, а именно: не из кругооборота природного года, а из того, что человек духовно присовокупляет природе.

Структура календаря души как камня основы года Михаэля столь же строго следует законам духовного строительства, как солнечный год следует астрономическим законам. Четыре астрономические времена года находятся каждое между одним из солнцеворотов и одним из равноденствий и одинаковы по всей Земле, они одинаковой длительности и связаны с одними и теми же числами. Также и календарь души аналогично астрономическому году являет четкую

четырёхчлен-ность. Среди 52 стихотворений группы по 13 стихотворений образуют определенные «времена года» в календаре души.

Весна: 1 по 13 стихотворение

Лето: 14 по 26 стихотворение

Осень: 27 по 39 стихотворение

Зима: 40 по 52 стихотворение

Так что между 52-м и 1-м стихотворением находится своего рода «весеннее равноденствие». Соответственно «солнцеворот» располагается на переходе от 13-го к 14-му стихотворению и т.д. Рудольф Штейнер на самом деле озаглавил 1-ое, 14-ое и 27-ое стихотворение: весна, лето и осень. Только «зиму» он присовокупил уже 37-му (38-му) стихотворению. Если эти стихотворения переживаются внутренне подвижно как медитация, то они формируют содержание для кругооборота года святого Духа. Они находятся в столь же **подвижных** отношениях с природой, как Пасха, и они **считаются** также, как воскресенья после Троицы в традиционном церковном году. Кругооборот года календаря души соотносится с Пасхой и, исходя отсюда, считает недели с соответствующими стихотворениями. Таким образом календарь души (и его «времена года») связан с подвижным праздником Пасхи, но не с остальными датами солнечного года. Год святого Духа формируется не в природе, а в человеке и только тогда может быть соответствующим образом соотнесен с ритмом природного времени. В этих отношениях живет дыхание свободы.

Календарь души в двойном потоке времени

По словам Рудольфа Штейнера в стихотворениях календаря души сконцентрирован «длительный оккультный опыт и результаты оккультных исследований». Чистое восприятие (без мышления) и чистое мышление (без какого бы то ни было содержания восприятия) суть исключительные состояния сознания и имеют также отношение к календарю души, так как человек может пережить «свою преданную восприятию чувств сущность как соответствующую светом и теплом пронизанной летней природе». В свою очередь «жизнь в мире собственных мыслей и воли он может почувствовать как зимнее бытие.» Чистое восприятие требует понятия, чистая мысль стремится прочувствовать представление. Подобным же образом стихотворения календаря души из **летней** области восприятия (1-ое по 26-ое) просят дополнения соответствующими стихотворениями из **зимней** мыслительной сферы (27-ое по 52-ое) и наоборот. Так всегда два стихотворения соответствуют друг другу. «Они ориентированы друг на друга. Чтобы понять один, надо звать на помощь другой.» (Karl König) Эта точка зрения весьма ясно выражена также в одной из записей Рудольфа Штейнера в записной книжке, где он говорит о «полярности» следующее: «...эзотерик никогда не думает и не высказывает что либо, одновременно хотя бы слегка, на фоне не касаясь соответствующего противоположного полюса. Если я, например, говорю: «**Бог во мне**», то я хотя бы слегка должен подумать также: «**Я в Боге**».

Таким образом односторонняя мысль постоянно парализуется соответствующею другою...» Если присмотреться внимательнее, какие же стихотворения представляют собой пары, то легко можно обнаружить, что это стихотворения 1 и 52, 2 и 51, 3 и 50, то есть зеркально противоположные. Например:

3

Речет, к Вселенной обращаясь,
в самозабвеньи
и памятью образ свой исходный,
Я возрастающее человека...

Обращается к Я человека,
 В откровении мощном являясь,
 Существа его силы раскрепощая,
 Радостное бытия становленье...

Так что тот, кто работает с обоими стихотворениями, обнаруживает, что нормальные недельные стихотворения сопровождают внешний кругооборот года, а ряд соответствующих им стихотворений движется в обратном направлении, то есть в нашем примере: 52, 51, 50 и т.д. от Пасхи обратно. Здесь проявляется тот оккультный факт, который Рудольф Штейнер назвал «двойной поток времени». Подробно об этом сообщает Эдуард Шюре на основании своих бесед с Рудольфом Штейнером. Он говорит о «законе двойного потока времени, который лежит в основе всякого движения мира и который можно назвать течением всей жизни туда и обратно.

Мы все осознаем **внешний поток эволюции**, который влечет за собой все земные и небесные существа: звезды, растения, животных, людей и который велит им двигаться вперед в бесконечное будущее, причем мы не замечаем той изначальной силы, которая приводит все в движение и неустанно гонит вперед. Однако во вселенной существует также обратный поток, который движется в противоположном направлении и постоянно вмешивается в первый поток. Это поток **инволюции**, с которым принципы, силы, сущности и души, которые приходят из невидимых миров, из региона вечности, непрерывно вторгаются в видимую реальность. Никакую материальную эволюцию невозможно было бы понять без этой постоянной духовной инволюции, без этого оккультного астрального потока, который со своей иерархией могущественных сущностей является великим импульсатором всякой жизни. Таким образом дух, который в зародыше содержит в себе будущее, включается в материю; материя, воспринявшая дух, эволюционирует в направлении будущего. Так что в то время как мы слепо идем навстречу неизвестному будущему, это будущее сознательно идет нам навстречу, погружаясь в ход развития мира и человека. **Таким образом двойное движение времени суть выдох и вдох мировой души, которая приходит из вечности и возвращается в вечность.**» В статье «Единственно возможная критика атомистических понятий», написанной Рудольфом Штейнером в возрасте 21 года, которая уже свидетельствует о полном понимании таких факторов действительности как восприятие и мышление, одновременно идет речь об их взаимосвязи также с новым пониманием времени: «От корректуры понятия времени в некотором смысле действительно можно ожидать исцеления науки.» Для себя самого Рудольф Штейнер смог предпринять эту корректуру уже в 18 лет, то есть в 1879 году. Так что познание двойного потока времени непосредственно связано с пониманием сверхвременного двойного потока восприятия и мышления и тем самым является ключом к теории познания и к духовной науке Рудольфа Штейнера. Привлечение зеркального стихотворения в работу с календарем души означает для жизни не только усиление и подъем, но также и переживание погружения в сверхвременной двойной поток времени, то есть в «безвременной ритм восприятия и мышления», в котором берет свое начало познание как источник свободы. Только свободный человек может дать нечто природе, если свои душевные переживания постоянно приводит в соответствие с нею. Так возникает кругооборот года святого Духа или год Михаэля.

Не случайно календарь души возник в 1912 году. Это ровно 33 года после того, как 18-летний Рудольф Штейнер добился для себя «полной ясности относительно представления о времени». По отношению к цикличности исторических событий можно сказать: «Я понимаю то, что происходит сейчас, если оглядываюсь на время, которое по правилу 33 летнего цикла сейчас должно исполниться». Так что между познанием закона о двойном потоке времени и появлением календаря души существует взаимосвязь, которая заключается в промежутке времени в 33 года между 1879-м и 1912-м годами. Вместе с тем четко проявляется и другая взаимосвязь, а именно: в 1789-м году начинается эпоха, в которой Михаэль становится импульсатором исторических

процессов, то есть Духом времени. Для 18-летнего Рудольфа Штейнера ясность относительно представления о времени была одновременно переживанием Духа времени. Спустя 33 года этот опыт пережил свою Пасху в появлении медитативных формул календаря души, которые являются «плодотворным источником истинного самопознания». Позже Рудольф Штейнер назвал духовное место, из которого течет этот источник, «школой Михаэля». Календарь души как календарь года Михаэля относится к этой школе.

Михаэль Дебус